

Сергей Виноградов

**О странном журнале,
его талантливых сотрудниках
и московских пирах**

Сергей Виноградов

**О странном журнале, его
талантливых сотрудниках
и московских пирах**

«Public Domain»

1935

Виноградов С. А.

О странном журнале, его талантливых сотрудниках и московских пирах / С. А. Виноградов — «Public Domain», 1935

«На отдаленном от центра Москвы Новинском бульваре, близ особняка Шаляпина, стоял старинненький деревянный домик в три окошечка. Вот уж никак нельзя было подумать, что в этом домике ютится редакция богатейшего, роскошного художественного и странного журнала. Журнал этот был «Золотое руно». Оказалось, что домик, будучи по фасаду в три окошечка, в глубину был довольно вместительный и в нем кроме ряда комнат был уютный салон, в котором раза два в неделю по вечерам собирались люди, близкие журналу...»

Сергей Виноградов

О странном журнале, его талантливых сотрудниках и московских пирах

Из моих записок

На отдаленном от центра Москвы Новинском бульваре, близ особняка Шаляпина, стоял старинный деревянный домик в три окошечка. Вот уж никак нельзя было подумать, что в этом домике ютится редакция богатейшего, роскошного художественного и странного журнала. Журнал этот был «Золотое руно». Оказалось, что домик, будучи по фасаду в три окошечка, в глубину был довольно вместительный и в нем кроме ряда комнат был уютный салон, в котором раза два в неделю по вечерам собирались люди, близкие журналу.

Люди особенные: поэты Валерий Брюсов, Андрей Белый, Макс Волошин, Любовь Столица; приезжавшие из Петербурга Ремизов, поэт Михаил Кузмин; группа молодых тогда художников: чудесный талант Н. Сапунов, Павел Кузнецов, Арапов, Ларионов, изысканный Милиоти, Феофилактов. Последнего «открыл» мой друг Модест Дурнов, очень талантливый архитектор-художник, который часто говорил: «Люблю красивых и талантливых людей».

Сам Модест был изящен, очень элегантен, отлично одетый, умный, смелый почти до дерзости; чуть-чуть по-японски подтянуты углы карих глаз, волнистые черные волосы, хороший рост, весь облик его был очень заметный. Часто встречал его на Кузнецком мосту, этой сердцевине Москвы, стоящим около Садовниковского пассажа с красивым плюшевым экипажным пледом на руке в «шикарный» час, когда вся нарядная и именитая Москва на Кузнецком, и остро-зорко глядящим японскими глазами на московских красавиц.

Он немного построил зданий, но то, что построил, оригинально очень. Его вокзал в Муроме совсем неожиданная вещь и менее всего железнодорожная. Какая-то фантастика даже в нем есть. Это было смело. А в Москве он построил театр «Омон», оригинальный чрезвычайно, и, если бы театр был доведен до конца, была бы красивейшая отметина в московском новом строительстве. Но у «Омона» не хватило денег, и здание осталось вчерне – в кирпиче. А я видел у Модеста чудно написанный акварелью проект фасада театра. Весь он должен быть очень цветной, покрыт керамической блестящей облицовкой, а по бокам огромного полукруглого входа два панно – женщины в танце, тоже керамика. Самый вход должен быть по проекту залит морем огня, как ад. Театр-то ведь был кафе-шантан. Модест очень жалел, что не удалось довести до конца смелую и красивую свою затею.

Был он и поэт, его немногие напечатанные стихотворения своеобразны и жутки. Брюсов, Бальмонт считали его своим, ценили, а Бальмонт свою книгу «Будем как солнце» среди других посвящает и «твердому, как сталь, Модесту Дурнову».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.